

К ВОПРОСУ О ФАТЬЯНОВСКО-БАЛАНОВСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о фатьяновско-балановской культурно-исторической общности. Делается попытка обоснования существования единой общности племен, в которую включаются балановская и атликасинская культуры. Складывание нового культуругенетического образования при взаимодействии волосовских, балановских и атликасинских племен было нарушено вторжением в регион сейминско-турбинских племен.

Ключевые слова: бронзовый век, Средняя Волга, относительная хронология, атликасинская культура, балановская культура, культуругенез, сейминско-турбинские племена.

Abstract. To the question on Fatyanovskii-Balanovskii cultural-historical community is examined in the article. An attempt is made to prove the existence of the united tribes' community, which embraces the Balanovskii and Atlicasy cultures. The development of the new culture generation on the basis of the Volosovo, Balanovo and Atlicasy tribes' interaction was disrupted by the Seym-Turbino tribes' intrusion into the region.

Keywords: Bronze Age, Middle Volga, relative chronology, Atlikasinsky culture, Balanovsky culture, culture formation process, Seym-Turbino tribes.

Памятники фатьяновской культуры (которая разделена на локально-хронологические группы) и памятники балановской и атликасинской культур занимают обширную территорию Волго-Окского междуречья, Верхнего и Среднего Поволжья. Эти культуры объединяются в единую культурную общность фатьяновско-балановских племен (О. С. Гадзяцкая), фатьяновскую историко-культурную общность (Д. А. Крайнов). О. Н. Бадером и А. Х. Халиковым атликасинские памятники рассматриваются в рамках балановской культуры, которая не связывается генетически с фатьяновской. В качестве самостоятельной археологической культуры рассматривает атликасинские памятники П. М. Кожин. Существование различных концепций развития средневолжского региона в эпоху бронзы, появление новых источников и переосмысление старых заставляет вновь обратиться к этому вопросу.

Балановская культура

В лесной полосе Среднего Поволжья О. Н. Бадером была выделена балановская культура [1, с. 69], в которую включались и атликасинские памятники. Балановская культура рассматривалась как культура независимая и не связанная генетически с фатьяновской культурой. П. М. Кожин выделяет атликасинские памятники в отдельную атликасинскую культуру. Можно и не соглашаться с предложенным П. М. Кожиним выделением атликасинской

культуры, но это не меняет суть проблемы. Будем называть атликасинские памятники культурой или типом памятников, их характеристика от этого не меняется.

В периодизации балановской культуры выделялось четыре этапа: балановский, атликасинский, ошпандинский, хуласючский, а развитие культуры охватывает хронологический период от начала II тыс. до н.э. до первых веков I тыс. до н.э. [2, с. 77]. Остановимся на памятниках первых двух этапов: балановского и атликасинского (атликасинской культуры – по П. М. Кожину). К раннему этапу развития балановской культуры из погребальных памятников (по О. Н. Бадеру и А. Х. Халикову) относятся Козловский и Балановский могильники. Балановский могильник, как считал его исследователь О. Н. Бадер, существовал на протяжении двух этапов (балановского и атликасинского) и охватывал период в 400 лет с XIX до XV в. до н.э. [3, с. 268].

К балановскому этапу О. Н. Бадер и А. Х. Халиков относят поселение Галанкина Гора (в Левобережье Волги, устье р. Ветлуга) и поселения Буй I и II на левом берегу р. Вятка. Поселение Галанкина Гора дает смешанный волосовско-балановско-атликасинский материал. Во всех тринадцати жилищах поселения, кроме волосовской и балановско-атликасинской керамики, найдена также керамика с валиком и «змейкой», которая связывается с сейминско-турбинскими племенами, при этом жилища считаются единым хронологическим комплексом [4, с. 88–90; 5, с. 121–123].

Ранняя группа (балановская) погребений Балановского могильника обосновывается на ранней дате самого могильника, которая обосновывается рядом артефактов, взятых из различных погребений могильника, без какой-либо системы. С ранней датировкой Балановского могильника не согласен Д. А. Крайнов [6, с. 209–210]. По металлическому инвентарю О. С. Гадзяцкая датирует балановскую группу погребений Балановского могильника XVII в. до н.э., а атликасинскую группу погребений – серединой II тысячелетия до н.э. [7, с. 75].

Из ранних признаков, характеризующих балановский этап культуры, О. Н. Бадер и А. Х. Халиков приводят следующие. Первый – наличие в ранних погребальных комплексах клиновидных топоров с плоским или округлым обухом, с сечением прямоугольной формы. Вторым важным признаком они считают наличие в погребениях сосудов с вытянутым туловом, высокой отогнутой шейкой и резной орнаментацией. Наиболее архаичными формами сосудов считаются и шаровидные амфоры со сложной конструкцией [2, с. 77]. Все перечисленные выше артефакты широко встречаются в фатьяновских могильниках иваново-горьковской группы. О. С. Гадзяцкая даже выделяет особый тип клиновидных топоров с прямоугольной формой сечения [7, с. 59]. Шаровидные амфоры со своеобразным валиком по центру тулова известны в Горкинском, Мытищинском, Горицком и других могильниках иваново-горьковской группы. Иваново-горьковскую группу фатьяновских памятников О. С. Гадзяцкая датирует концом первой половины – серединой II тысячелетия до н.э. [7, с. 72, 101–104, 120]. В погребении 5 Кривцовского могильника вместе с клиновидным топориком найдена чаша с крестообразным орнаментом на дне. Аналогичные чаши обнаружены в детских погребениях Балановского могильника [7, табл. X, 5; 3, с. 196, рис. 124].

Анализ материалов Балановского могильника позволяет выделить ряд структурообразующих признаков балановской культуры:

1. Одиночные, парные и коллективные захоронения.
2. Могильные ямы прямоугольной формы.
3. Большая глубина могильных ям (1,5–2 м).
4. Внутримогильные сооружения в виде корзины или дощатого ящика.
5. Положение погребенных – скорченно на боку (женщины – на левом; мужчины – на правом).
6. Ориентация: женщины – головой на восток; мужчины – в меридиональном направлении.
7. Подстилка и подсыпка на дне могильной ямы.
8. Деревянное перекрытие над могилой.
9. Наличие ритуальных костров на могильнике.
10. Сосуды в погребении трех типов: 1) шаровидные; 2) бомбовидные; 3) чашевидные.
11. Каменные сверленные и кремневые клиновидные топоры.
12. Вислообушные топоры с круглой втулкой.
13. Копья с разомкнутой втулкой с отверстиями для крепления.
14. Орнамент – простые и штрихованные зигзаги, ромбы, треугольники, решетка; трехзональность орнамента [3, с. 79–165].

Для фатьяновских могильников Верхней Волги и Волго-Окского междуречья можно выделить следующие структурообразующие признаки:

1. Могильные ямы прямоугольной формы.
2. Глубина ям от 1,0 до 1,5 м.
3. Внутримогильные сооружения из бересты, дерева, плетенки.
4. Положение погребенных – скорченно на боку (женщины – на левом; мужчины – на правом).
5. Ориентация: женщины – головой на восток, юго-восток и северо-восток; мужчины – на запад, юго-запад, северо-запад.
6. Погребенный завернут в шкуру или бересту.
7. Деревянное перекрытие над могилой.
8. Сосуды шаровидной, бомбовидной и чашевидной форм.
9. Кремневые клиновидные топоры, кремневые ножи и каменные сверленные топоры.
10. Медные вислообушные топоры и копья с разомкнутой втулкой.
11. Амулеты из клыков животных.
12. Орнамент – линии и треугольники из шнура, штампованные ромбы, зигзаг [8, с. 64–65].

Сравнение структурообразующих признаков Балановского могильника со структурообразующими признаками фатьяновских могильников дает основание согласиться с гипотезой о существовании единой фатьяновско-балановской общности (Д. А. Крайнов, О. С. Гадзяцкая). Средневожская балановская культура является региональной культурой фатьяновско-балановской культурно-исторической общности.

Большое значение для определения хронологического соотношения балановских и фатьяновских могильников имеет Чурачикский курган. В кургане обнаружены две могильные ямы. В могильной яме № 1 зафиксированы два расчлененных захоронения, находившихся одно над другим. К верхнему погребению относятся фрагменты черепа и другие кости погребенного, а также кости животных, в том числе конечности лошади. В погребении найдены и фрагменты керамики с резным орнаментом. На дне ямы зафиксировано вто-

рое расчлененное погребение, в котором найден медный вислообушной топор. В могильной яме № 2 погребенный находился в положении на спине с подогнутыми ногами, головой на запад. В засыпи могилы обнаружены кости животных, обломок точильного бруска, каменная зернотерка и пест. На дне могилы рядом с погребенным найдены: просверленный клык медведя, два отщепа кремня, вислообушной топор, четыре сосуда. В одном из сосудов обнаружены две литейные формы и четырехгранное шило [9, с. 174–177]. Сосуды имеют признаки, которые выделены О. Н. Бадером и А. Х. Халиковым как ранние признаки балановской культуры. Во-первых, это сосуд реповидной формы с валиком и ручками на середине тулова и, во-вторых, сосуд вытянутой формы с отогнутой шейкой, орнаментированный резным орнаментом, близкий сосуду из Козловского могильника.

Чурачикский курган с захоронением литейщика (могильная яма № 2), с одной стороны, близок захоронению литейщика в погребении 21 Волосово-Даниловского могильника. Волосово-Даниловский могильник отнесен Д. А. Крайновым к верхневолжской группе фатьяновских могильников, которая датируется с начала второй четверти до середины третьей четверти II тысячелетия до н.э. [6, с. 230–231]. И в том, и в другом памятнике в погребениях найдено по две литейные формы. Литейные формы очень близки. С другой стороны, Чурачикский курган по погребальному обряду близок абашевским курганам: во-первых, сам курган; во-вторых, погребенный находится в могиле в положении на спине с подогнутыми ногами. В этом плане вызывает интерес предложенная В. И. Молодиным и А. Д. Пряхиным гипотеза о стадильном характере распространения захоронений литейщиков в катакомбном мире, фатьяновской, доно-волжской, абашевской, полтавкинской и кротовской культурах [10, с. 5]. К этому списку, вероятно, следует прибавить балановскую, атликасинскую и средневолжскую абашевскую культуры. Об определенной синхронности последних приходилось писать ранее [11, с. 164; 12, с. 90; 13, с. 25].

В фатьяновских могильниках Верхней Волги и Волго-Окского междуречья отмечается проявление балановских и атликасинских черт (Д. А. Крайнов, О. С. Гадзяцкая). Появление этих черт в погребальном обряде и инвентаре фатьяновских могильников верхневолжского и волго-окского регионов, возможно, объясняется теми же процессами, в которые было вовлечено абашевское население Среднего Поволжья на позднем этапе развития средневолжской абашевской культуры. Эти процессы были обусловлены проникновением в лесную зону Среднего Поволжья сейминско-турбинских племен, что вызвало уход средневолжского населения в Волго-Окское междуречье и на Верхнюю Волгу.

В целом, характеризуя появление и развитие балановско-атликасинских и фатьяновских племен, можно предположить одновременное их проникновение на Среднюю Волгу и в Волго-Окское междуречье. В этом случае продвижение балановских и атликасинских племен происходило более южным путем по границе леса и лесостепи. В южном движении принимали участие как близкие к фатьяновским племена, так и отличная от них по курганному погребальному обряду группа атликасинских племен. Возможно, атликасинская группа с традициями курганного погребального обряда является даже более ранней группой населения в Среднем Поволжье, чем балановская. В северном движении фатьяновских групп населения наиболее ранними, как

считает большинство исследователей фатьяновской культуры, являются днепро-деснинская и московско-клязьминская группы фатьяновских памятников [6, с. 222–223; 7, с. 73; 8, с. 71–72]. Если признать продвижение фатьяновских племен на Среднюю Волгу из Волго-Окского междуречья, то появление атликасинских племен в Среднем Поволжье все же нельзя связывать с этой миграцией. Так или иначе, но средневожская балановская группа памятников не может быть более ранней относительно наиболее ранних фатьяновских памятников, расположенных к западу от Среднего Поволжья, и прежде всего днепро-деснинской группы памятников и, возможно, московско-клязьминской. Основанием для этого положения являются как погребальный обряд, так и инвентарь Балановского могильника, которые находят полные аналогии в фатьяновских памятниках Волго-Окского междуречья.

Атликасинская культура

Памятники атликасинского типа выделены О. Н. Бадером и А. Х. Халиковым в отдельный этап развития балановской культуры, который следует за балановским этапом. Из курганных могильников к атликасинскому этапу они относят Атликасинский, Раскильдинский, Кумаккасинский курганы в Нижнем Посурье и Синцовский курган в Волго-Вятском междуречье [2, с. 78].

К атликасинскому этапу Балановского могильника О. Н. Бадер и А. Х. Халиков относят отдельные погребения Балановского могильника (могилы 7, 26, 28, 30, 46, 48 и др.), которые считают самыми поздними в Балановском могильнике. К атликасинскому этапу относятся также Таутовский грунтовый могильник [2, с. 95]. Атликасинские погребения Балановского могильника по погребальному обряду практически не отличаются от балановских погребений: это также глубокие могильные ямы (от 120 до 170 см), наличие камер из прутьев или досок, следы подстилок, погребенные лежат на правом или левом боку. Ориентация погребенных не характеризуется устойчивостью: они ориентированы головой на восток, юго-запад, север и юг. Погребальный инвентарь также типичен для балановских погребений Балановского могильника: сверленные и клиновидные топоры, пронизи, клыки-амулеты, серьги-кольца. Отличия наблюдаются в посуде.

Наиболее характерными чертами атликасинского обряда О. Н. Бадер и А. Х. Халиков считают трупосожжение, коллективные погребения и собственно курганный погребальный обряд. В керамике отмечается преобладание бомбовидной формы сосудов с цилиндрическим горлом, зональность и геометризм орнамента. Появление наконечников стрел, близких к сейминскому типу, также связывается с памятниками типа Атликасы. Следует отметить, что два аналогичных наконечника с обломанными черешками и остриями известны и в Балановском могильнике [2, с. 77–79, 157, табл. 22, 25, 52].

Атликасинский курганный погребальный обряд отличается от балановского прежде всего наличием над погребениями или площадками курганной насыпи. Могильные ямы – прямоугольной с округлыми углами формы. В двух случаях ямы овальной формы. Глубина могил – не более 35 см. В Синцовском и Мамалаевском курганах могильные ямы и костяки отсутствуют: по два сосуда находились на специально оформленных площадках, со следами кострищ и прокала, вокруг площадок устроена канавка и невысокий барьер. В Раскильдинском кургане могильные ямы не прослежены, хотя от-

мечены два, возможно могильных, пятна. Следы огня в кургане зафиксированы в виде скопления угольков. Реконструирован сосуд шаровидной формы с прямой цилиндрической шейкой и резным орнаментом [14, с. 266]. В кургане Кумаккасы в могильной яме глубиной около 30 см прослежен тлен погребенного, который, вероятно, находился в скорченном положении и ориентирован головой на юг. В кургане отмечены следы огня в виде углистых ям и найдены фрагменты керамики на погребенной почве. Сосуд из погребения кургана Кумаккасы аналогичен атликасинским сосудам и орнаментирован двумя линиями штрихованного зигзага [15, с. 143–148]. В Волго-Сурском междуречье изучен Саруйский курган, под насыпью которого обнаружена площадка размером 2,3×2,0 м со следами кострища и скоплением углей и золы. В центре кострища обнаружены кости погребенного со следами огня и сложенные компактно. Рядом с костями найден перевернутый сосуд, и еще два сосуда находились на площадке. Два сосуда имеют цилиндрическую шейку и округлое тулово, один сосуд – реповидной формы. Сосуды – с геометрическим орнаментом: «атликасинским» зигзагом и штрихованными ромбами. Атликасинская принадлежность Саруйского кургана вряд ли вызывает сомнения. Еще один курган изучен Б. В. Каховским в Волго-Сурском междуречье у д. Верхние Ачаки. В центре насыпи обнаружена площадка прямоугольной формы размером 1,4×1,3 м со следами прокала, скоплением углей и обожженных костей животных. Вокруг площадки зафиксирована канавка, что указывает на близость погребального обряда Верхнеачаковского кургана обряду Синцовского кургана. На площадке найдено восемь сосудов, кремневый клиновидный топорик и кремневый нож – в одном из сосудов. Керамический материал представлен сосудами двух типов: сосудами реповидной формы и сосудами цилиндрической формы с округлым приземистым туловом. Сосуды орнаментированы «атликасинскими» зигзагами, штрихованными ромбами, лесенкой. Орнамент выполнен зубчатым штампом. Б. В. Каховский относит Верхнеачаковский курган к памятникам атликасинского типа и определяет погребальный обряд как трупосожжение [16, с. 27].

Возможно, атликасинскими (по погребальному обряду) можно считать Сирмапосинский и Медякасинский курганы, изученные Б. В. Каховским и Н. В. Трубниковой в Волго-Сурском междуречье. В Сирмапосинском кургане под насыпью обнаружено небольшое погребение (1,2×0,8 м, глубиной 6 см) или площадка без следов костяка с фрагментами керамики от четырех сосудов. Правда, керамика представлена и фрагментами плоских днищ. Б. В. Каховский находит определенные аналогии керамике из Сирмапосинского кургана в материалах Чебоковского поселения, определенного О. Н. Бадером хуласюцким этапом балановской культуры [16, с. 22]. Считать Сирмапосинский курган атликасинским дает основание курганный погребальный обряд. Аналогичный Сирмапосинскому курган у д. Медякасы изучен Н. В. Трубниковой. Могильная яма в кургане не прослежена и следов костяка не обнаружено: отмечено лишь пятно с включениями угольков и найдены фрагменты керамики от нескольких сосудов по всей площади кургана. Форма двух сосудов реконструируется: сосуды с прямой шейкой, округлым, незначительно выпуклым туловом и небольшим плоским дном. Орнамент состоит из рядов жемчужин и резных линий, образующих ромбическую сетку, штрихованные ромбы и лесенку [17, с. 42].

В Волго-Вятском междуречье к атликасинской культуре можно отнести Синцовский курган. В центре кургана обнаружена подчетыреугольной формы площадка (размером 6×6 м), по периметру площадки проходят своеобразный валик и канавка. Вся площадка покрыта углисто-золистым слоем со следами прокала. Вокруг площадки отмечено пять углистых пятен, вероятно, следы кострищ. В северной половине площадки найдены два сосуда. Сосуды шарообразной формы с приземистым туловом и цилиндрической шейкой. Орнаментальные композиции представлены вертикально штрихованными треугольниками вершинами вниз и неоконтурными квадратами. Орнамент выполнен зубчатым штампом. И по погребальному обряду, и по инвентарю Синцовский курган близок кургану Атликасы [4, с. 80].

В атликасинских курганах в погребальном ритуале отмечается большая роль огня. В курганах атликасинского типа или культуры практически отсутствуют изделия из металла. Кроме сосудов, в атликасинских курганах найдены кремневые клиновидные топоры и наконечники стрел.

П. М. Кожин, выделяя атликасинскую культуру, определяет и ее основные признаки [18, с. 88] в погребальном обряде:

- 1) невысокая плоская курганная насыпь;
- 2) специальная площадка на погребенной почве;
- 3) следы прокала на площадке, на месте трупосожжения;
- 4) большие размеры площадки и несколько трупосожжений;
- 5) один или несколько сосудов на площадке;
- 6) группировка атликасинских могил в Балановском могильнике.

Исходя из признаков атликасинской культуры, предложенных П. М. Кожиним, к атликасинской группе памятников или культуре можно отнести курганы в Волго-Сурском междуречье: Атликасы, Раскильдино, Кумаккасы, Верхние Ачаки, Саруй (по погребальному обряду и инвентарю); Сирмапоси и Медякасы (только по погребальному обряду). В Волго-Вятском междуречье к памятникам атликасинского типа относятся Синцовский курган и могильник у д. Марийская Лиса, который также, возможно, являлся курганом.

Если принять поэтапное развитие балановской культуры в Среднем Поволжье и считать атликасинский этап продолжением балановского этапа, то достаточно трудно объяснить резкую смену погребального обряда и переход к курганному обряду, появление трупосожжения и обустройство специальных погребальных площадок. Такое резкое изменение погребальной обрядности могло возникнуть только при достаточно сильном инокультурном влиянии. Появление в Балановском могильнике погребений с атликасинскими чертами, вероятно, и есть такое влияние. Б. С. Соловьев считает, что в Среднем Поволжье существовали две самостоятельные группы общности «шнуровой» керамики: балановская и атликасинская. Смешение этих групп привело к возникновению синкретических балановско-атликасинских комплексов в Балановском, Таутовском I, Чурачикском могильниках [5, с. 50].

Интересно, что сосуды атликасинской формы, орнаментированные штрихованным зигзагом, известны и в Скомороховском могильнике иваново-горьковской группы [7, с. 85, табл. VIII, 4, 5]. Есть подобные сосуды и в Буньковском, и в Волосово-Даниловском фатьяновских могильниках [6, с. 121]. Появление балановско-атликасинской керамики в фатьяновских могильниках Волго-Окского междуречья и бассейна Клязьмы О. Н. Бадер

связывает с проникновением туда средневожского балановского населения. Это проникновение он объясняет давлением южных племен и сокращением балановских территорий на юге и западе и их расширением на севере и востоке. Эти процессы О. Н. Бадер связывает с атликасинским и ошпандинским этапами балановской культуры. И даже более того, он считает, что территорию Средней и Нижней Оки с Клязьмой нужно отнести к северной части балановского ареала [19, с. 50–51].

Таким образом, в первой половине II тысячелетия до н.э. на широких пространствах лесной зоны Восточной Европы существовала фатьяновско-балановская культурно-историческая общность. В Среднем Поволжье в эту общность входили племена балановской и атликасинской культур. Появление балановских и атликасинских черт в фатьяновских могильниках, вероятно, следует связывать с экспансией сейминско-турбинских племен в Среднее Поволжье и миграцией балановского и атликасинского населения в Волго-Окское междуречье и бассейн Клязьмы ближе ко второй четверти II тысячелетия до н.э. Подобный процесс мы наблюдаем и для средневожской абашевской культуры – появление абашевских курганов на Верхней Волге, в Волго-Окском междуречье и на Вычегде.

Список литературы

1. **Бадер, О. Н.** К вопросу о балановской культуре / О. Н. Бадер // Советская этнография. – 1950. – № 1. – С. 64–85.
2. **Бадер, О. Н.** Памятники балановской культуры / О. Н. Бадер, А. Х. Халиков // Свод археологических источников. – М. : Наука, 1976. – Вып. В1–25. – 107 с.
3. **Бадер, О. Н.** Балановский могильник. Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы / О. Н. Бадер. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 168 с.
4. **Халиков, А. Х.** Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы / А. Х. Халиков // Труды Марийской археологической экспедиции. – Йошкар-Ола : Марийское книжное изд-во, 1960. – Т. I. – 187 с.
5. **Соловьев, Б. С.** Бронзовый век Марийского Поволжья / А. Х. Халиков // Труды Марийской археологической экспедиции. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2000. – Т. VI. – 171 с.
6. **Крайнов, Д. А.** Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура. II тысячелетие до н. э. / Д. А. Крайнов. – М. : Наука, 1972. – 274 с.
7. **Гадзяцкая, О. С.** Памятники фатьяновской культуры. Ивановско-Горьковская группа / О. С. Гадзяцкая // Свод археологических источников. – М. : Наука, 1976. – Вып. В1–21. – 98 с.
8. **Крайнов, Д. А.** Фатьяновская культура / Д. А. Крайнов // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М. : Наука, 1987. – С. 58–75.
9. **Каховский, В. Ф.** Чурачикский курган в Чувашии / В. Ф. Каховский // Советская археология. – 1963. – № 3. – С. 169–177.
10. **Молодин, В. И.** Евразийская лесостепь в эпоху средней–поздней бронзы (некоторые проблемы) / В. И. Молодин, А. Д. Пряхин // Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Археология восточно-европейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1998. – Вып. 11. – С. 3–7.
11. **Большов, С. В.** Абашевские древности и некоторые проблемы эпохи бронзы лесной полосы Среднего Поволжья / С. В. Большов // Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы европейской части СССР. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 1991. – Вып. 19. – С. 160–169.

12. **Большов, С. В.** Культурогенетическая ситуация на севере Среднего Поволжья в абашевское время / С. В. Большов // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. – Ижевск, 2002. – С. 84–90.
13. **Большов, С. В.** Хронологическое соотношение абашевской, атликасинской и балановской культур / С. В. Большов // Научный Татарстан. – 2009. – № 2. – С. 21–26.
14. **Трубникова, Н. В.** Курганный могильник близ д. Раскильдино Аликовского района Чувашской АССР / Н. В. Трубникова, В.Ф. Каховский. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1958. – Вып. XVI. – С. 263–268.
15. **Каховский, В. Ф.** Раскопка кургана у д. Кумак-Касы Ядринского района Чувашской АССР / В. Ф. Каховский // Вопросы археологии и истории Чувашии. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1960. – Вып. XIX. – С. 143–149.
16. **Каховский, Б. В.** Новые материалы исследования памятников бронзового века / Б. В. Каховский // Вопросы археологии и антропологии Чувашии. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1991. – С. 21–28.
17. **Трубникова, Н. В.** Отчет о работе 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции за 1957 год / Н. В. Трубникова // Вопросы археологии и истории Чувашии. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1960. – Вып. XIX. – С. 38–81.
18. **Кожин, П. М.** Атли-Касинская культура в свете исследований балановской культуры О. Н. Бадером и А. Х. Халиковым / П. М. Кожин // Древность и средневековье Волго-Камья. – Казань, 2004. – С. 88–95.
19. **Бадер, О. Н.** Бассейн Оки в эпоху бронзы / О.Н. Бадер. – М. : Наука, 1970. – 176 с.

Большов Сергей Владимирович

кандидат исторических наук, кафедра
региональной истории, Марийский
государственный университет
(республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола)

Bolshov Sergey Vladimirovich

Candidate of historical sciences,
sub-department of regional history,
Mari State University (republic of Mari El,
Yoshkar Ola)

E-mail: bostg@mail.ru

УДК 930.26

Большов, С. В.

К вопросу о фатьяновско-балановской культурно-исторической общности / С. В. Большов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 3–11.